

На правах рукописи

Зинурова Екатерина Сергеевна

**ИНТЕРТЕКСТУЛЬНОСТЬ В РОССИЙСКОЙ ПОЭЗИИ
РУБЕЖА XX–XXI ВЕКОВ**

Специальность 10.01.01 – русская литература

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2018

Работа выполнена на кафедре русской и зарубежной литературы филологического факультета Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов»

Научный руководитель:

доктор филологических наук, профессор **Мескин Владимир Алексеевич**

Официальные оппоненты:

Кулагин Анатолий Валентинович,

доктор филологических наук (10.01.01), доцент, профессор кафедры литературы филологического факультета ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет»;

Балашова Елена Анатольевна,

доктор филологических наук (10.01.01), доцент, профессор кафедры литературы филологического факультета ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского»

Ведущая организация:

ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»
(кафедра русской литературы XX–XXI веков)

Защита состоится «22» февраля 2019 года в 14-00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.203.23 при Российском университете дружбы народов по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10/2, ауд. 730.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном центре (Научной библиотеке) Российского университета дружбы народов по адресу: г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Объявление о защите и автореферат размещены на сайтах: <http://vak.ed.gov.ru/> и <http://dissovet.rudn.ru>.

Автореферат разослан «__» _____ 2019 г.

Учёный секретарь

диссертационного совета Д 212.203.23

кандидат филологических наук, доцент

А.Е. Базанова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Постсоветский период изящной словесности, особенно его поэтика, недостаточно отражены в научных, критических работах. При этом взгляды авторов о поэзии наших дней отличаются разнообразием. По мнению одних, в настоящее время отечественная лирика переживает период «небывалого расцвета», по мнению других, она находится в «глубоком кризисе». [Об этом: Скворцов А.Э. Три современных стихотворения. / «Знамя». – 2015, №9; с. 195]. Анализ современной текущей поэзии и ее отражения в критике показывает, что серьезный научный интерес представляет творчество нескольких десятков авторов. Однако следует учитывать, что эти авторы работают в очень широком поэтическом контексте. Контекст тоже заслуживает внимания, это внимание отражается в настоящей работе.

Мозаичной картине современной российской поэзии посвящен ряд исследовательских работ. Значительный вклад в понимание ситуации в изящной словесности внесли статьи С.И. Чупринина «Высокая (ли) болезнь. К вопросу о бытовании поэзии в современной России» (2004), «О лакунах в современной поэзии» (2014); И.О. Шайтанова «Двадцатый или двадцать первый?» (2005), «И все-таки двадцать первый. Поэзия в ситуации после-пост-модерна» (2011); Е.В. Степанова «Современная поэзия: тенденции начала XXI века» (2008); И.В. Кукулина «Создать человека, пока ты не человек...»: заметки о русской поэзии 2000-х» (2010); Л.В. Костюкова «Интонации нового века» (2010), Е.В. Абдуллаева «Десятилетие поэзии — или прозы» (2013). Статьи о лирике рубежа веков публиковали И.Б. Роднянская, Е.В. Невзглядова, Н.Б. Иванова, Д.П. Бак, Е.В. Степанов, В.В. Абашев, А.Д. Алехин, О.А. Клинг, В.И. Козлов, В.И. Новиков, А.А. Корбинский, А.А. Кузнецова, И.А. Кузнецова, Ю.Б. Орлицкий, А.Г. Рудалев, В.П. Руднев, О.И. Северская, Д.Л. Быков, А.Э. Скворцов, Е.Ю. Сидоров, А.В. Скидан, Е. Вежлян, Е.А. Погорелая и другие авторы. Широкий круг мнений о поэзии современности обобщили такие ученые, как А.К. Жолковский, М.Л. Гаспаров, Л.В. Зубова, М.Н. Эпштейн, М.Н. Липовецкий, Л.И. Сазонова, Н.А. Фатеева, У.Ю. Верина, А.А. Житенев.

Из контекста указанных работ следует, что в современной российской поэзии особый статус имеет интертекстуальность. С помощью межтекстовых рецепций поэты нашего времени ведут культурный диалог с авторами-предшественниками, обогащая свои произведения цитатами, аллюзиями, отсылками в эпиграфах, заглавиях. Конечно, и это понимается не всеми исследователями, интертекстуальность не в полном своем функционале встречалась в литературе задолго до легитимации термина Ю.Б. Кристевой в 1967 году. В многочисленных дискуссиях вокруг интертекстуальности позиции обозначали многие известные исследователи словесности, среди которых Р. Барт, М. Риффатер, Ж. Женнет, Ж. Деррида, Н. Пьеге-Гро, К. Ясперс, И. Хассан, М. Фуко, У. Эко, А. Сокал и Д. Брикмон, Ф. Джеймисон, Л. Хатчон, М. Пфистер, Р. Лахманн, Ю.М. Лотман, И.П. Смирнов, Н.А. Кузьмина, Н.А. Фатеева, В.Е. Чернявская, О.В. Зырянов, И.П. Ильин, Г.К. Косиков,

М.Б. Ямпольский. Т.И. Воронцова и другие авторы. В конце концов большинство ученых солидаризировались во мнении, что интертекстуальность стала осознанным приемом именно в эпоху постмодерна.

Актуальность исследования обусловлена недостаточной изученностью современной поэзии в свете той роли, которую играет в ней прием интертекстуальности, способствующий культурному диалогу между поэтами из разных эпох и в значительной мере раскрывающий особенности современной лирики, ее истоки, постулаты, задачи. Без подробного анализа ситуации в изящной словесности, оценки особенностей типов интертекстуальных связей на примере творчества представителей разных поэтических традиций, невозможно рассматривать постсоветский период российской поэзии — знаковую часть литературного процесса.

Научная новизна исследования заключается в определении границ современной российской поэзии периодом с конца 1990-х до середины десятых годов текущего столетия, в систематизации плюралистичных характеристик ее поэтики. Впервые проведен комплексный анализ творчества известных и малоизвестных современных авторов, рассмотрено творчество представителей нескольких поколений, разных художественных взглядов. Внимание акцентировано на интертекстуальных особенностях их произведений. Творчество ряда поэтов анализировалось впервые. В работе уточняется определение интертекстуальности в свете ее постмодернистской традиции, указываются специфические свойства интертекстуальных связей, доказываются намеренность их использования. При этом фокус исследования сделан на мотивах обращения к заимствованиям у поэтов современности в сравнении с классическими авторами. На конкретных примерах установлены отличия трех типов интертекстуальности: традиционного (классического), модернистского, постмодернистского. Впервые выявлены принципиальные отличия межтекстовых рецепций «новаторов» и «архаистов», для каждого направления определены приоритетные способы интертекстуальных связей. В ходе исследования выявлены наиболее востребованные среди поэтов рубежа XX–XXI веков авторы-предшественники, их произведения.

Цель диссертационной работы состоит в комплексном изучении всех интертекстуальных возможностей в творчестве поэтов-современников с учетом их приверженности разным эстетическим традициям, в классификации методов ведения культурного диалога между ныне живущими авторами и классиками. Достижение поставленной цели потребовало решения следующих **задач**:

- 1) систематизировать трактовки интертекстуальности, сложившиеся за полвека существования термина, обобщить их и дать развернутую оценку явлению;
- 2) проанализировать характер использования относимых к интертекстуальности приемов межтекстовой рецепции до введения самого термина Ю. Кристевой в 1967 году;
- 3) выявить отличие собственно интертекстуальных связей от разного рода литературных контактов, влияний в истории отечественной поэзии;

- 4) установить соотношение ролей автор-читатель в современной российской поэзии в свете заявленной темы;
- 5) выявить основные процессы в российской поэзии рубежа XX–XXI веков: тематические и жанровые особенности, специфику поэтики с акцентом на интертекстуальную составляющую;
- 6) определить интертекстуальные мотивы обращения современных поэтов к авторам-предшественникам;
- 7) максимально полно проанализировать творчество наиболее известных современных авторов на предмет использования ими приема интертекстуальности;
- 8) выявить приоритетные инструментарии межтекстовой рецепции в поэзии рубежа XX–XXI веков;
- 9) сравнить интертекстуальную поэтику новаторов и приверженцев классической манеры изложения.

Теоретическая значимость исследования состоит в развернутом литературоведческом, прежде всего в интертекстуальном анализе известных и малоизвестных стихотворений современных авторов. Кроме того, теоретическая значимость работы видится в предложенной методологии анализа межтекстового взаимодействия современных поэтов с классиками.

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы в преподавании отечественной словесности в аудиториях разного уровня, в анализе интертекстуального аспекта современной поэзии, ее поэтики. Выводы, положения данной работы могут лечь в основу будущих статей, монографий, учебных пособий по указанной теме, а также могут использоваться для подготовки к курсам лекций, практических занятий.

Объектом исследования является совокупность интертекстуально насыщенных поэтических текстов, опубликованных авторами современности с конца 1990-х и в настоящее время. В поле зрения находятся стихотворения более ста семидесяти современных поэтов: представителей разных поколений, авторов разных художественных взглядов, известны и мало известных. Материалом изучения стали авторские сборники художников слова, антологии («Девять измерений», «Лучшие стихи 2010 года», «Лучшие стихи 2011 года», «Лучшие стихи 2012 года», «Лучшие стихи 2013 года», антология современной русскоязычной поэзии начала XXI века «Отражение настоящего времени», «Антология. Современная уральская поэзия 2003-2011», «Антология современной российской поэзии в 2-х тт. ПЛАМЕНЬ» и др.), альманахи («Паровоз», «Владимир», «Местное время» и др.), интернет-порталы («Вавилон», «Мегалит», «Литература») и стихотворные подборки в номерах более пятидесяти русскоязычных литературных журналов.

Предмет исследования — особенности интертекстуальной поэтики авторов рубежа XX–XXI веков, характеристика типов интертекстуального взаимодействия, приоритетность тех или иных форм и методов межтекстовой

рецепции, специфика интертекстуальной поэтики неоклассических и неоавангардных произведений.

Теоретической основой исследования стали труды в области теории и истории литературы таких ученых, как А.Н. Веселовский, М.М. Бахтин, Ю.Н. Тынянов, Ф. де Соссюр, В.М. Жирмунский, А.К. Жолковский, П.Н. Акулин, А. Дима, В.С. Баевский, Ю.Б. Виппер и других исследователей. В работе используется **описательно-функциональный метод** для последовательной, максимально подробной иллюстрации интертекстуальной поэтики в творчестве современных авторов с учетом функциональных особенностей рецепции. Для создания общей картины современной российской поэзии использованы **формальный и структурный методы**. При обобщении литературоведческой базы, предшествующей интертекстуальному анализу стихотворений применены **культурно-исторический и сравнительно-сопоставительный методы**. Для непосредственного исследования стихотворных произведений выбран **метод комплексного анализа текста**.

Апробация научной работы, ее предварительных гипотез и выводов состоялась в статьях журналов, входящих в перечень РИНЦ и ВАК, на научных конференциях в Российском университете дружбы народов, во Владимирском государственном университете, а также на Международной научно-практической конференции «Ломоносов» (Москва, 2018).

На защиту выносятся следующие положения:

1). В поэзии конца XX — начала XXI веков заметно меняется характер поэтики. В частности, повышенный интерес современных авторов к творчеству предшественников отражается непосредственно в их творчестве. Как результат, «интертекстуальный диалог» не только актуализируется и получает большее распространение, но и приобретает дополнительные функции.

2). Современная интертекстуальность отличается осознанностью употребления, детерминирует восприятие текста в контексте культуры эпохи постмодернизма. Еще на этапе планирования, создания произведения автор ищет опору в классическом «фундаменте» не вообще, а в его конкретных узнаваемых конструкциях, в известных строфах. Этот поиск предполагает обращение к более или менее подготовленному читателю, подвигает его увидеть литературное произведение в ретроспективной многослойности.

3). В новейшей поэзии на основе интертекстуальности образуются многообразные диалогические отношения между авторами разных эпох. Объективно в таком «общении» с классиками современные стихотворцы находят своеобразное утешение, вдохновение, при этом повышают интерес современной аудитории к творчеству великих предшественников.

4). Современная поэзия характеризуется разрывом корпоративных связей между авторами, спадом «направленческих» тенденций. Тем очевиднее на этом фоне становятся интертекстуальные отношения между литературными произведениями разных эпох.

5). На фоне ослабления «горизонтальных» поэтических связей крепнут связи «вертикальные». Принадлежность художников слова к одному

поколению авторов не определяет их творческие принципы. Возрастные группы поэтов старшего, среднего и молодого поколений не имеют ярко выраженных черт, их представителями могут быть авторы, наследующие разные художественные традиции.

6). Лирика XX–XXI веков монологизируется, авторы углубляются внутрь собственного «Я», рефлексиируют, обращаясь, преимущественно, к самим себе. Прием потока сознания становится определяющим в творчестве многих современных поэтов. Условно эту поэзию можно назвать «безмолвной», лирикой «внутреннего голоса», в ней преобладают диалоги с предшественниками.

7). В ряду форм, приемов интертекстуальности, к которым прибегают в своем творчестве современные поэты, наиболее часто встречаются аллюзии, цитаты (в кавычках и «точечные»), отсылки в заголовках, эпитафиях.

8). Как и в прошлом современных поэтов можно условно разделить на «архаистов» и «новаторов». В творчестве и тех, и других интертекстуальность проявляется по-разному. В частности, последовали классической манеры изложения, как правило, согласны с выводами великих предков, чаще пользуются эпитафиями, заголовками, прямыми обращениями к прецедентным текстам, предпочитают брать используемую цитату в кавычки, солидаризируясь таким образом с классиком. Неоавангардисты чаще спорят с предшественниками, обращаясь к иронии, насмешке, десакрализируют их постулаты. При этом поэты-неоавангардисты предпочитают обращаться к аллюзиям, их интертекстуальность, обычно, предельно насыщена.

Структура работы: диссертации состоит из Введения, трех глав, Заключения, списка использованных источников и литературы, насчитывающего 230 наименований. Объем диссертации — 219 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность выбранной темы, ее разработанность в литературно-исторических и литературно-теоретических исследованиях, раскрываются научная новизна работы, ее методологическая основа, цели, задачи. Дается характеристика объекту, предмету, материалу исследования, приводится структура диссертации.

В первой главе **«Явление интертекстуальности, актуализация феномена в литературе эпохи постмодернизма»** исследуются различные подходы и интерпретации понятия интертекстуальности до легитимации термина и в последующих дискуссиях, анализируется теоретическая основа исследования. В первом параграфе **«Интертекст до интертекста: предчувствие интертекстуальности и ее последующее «легитимирование»**. **Дискуссии вокруг понятия и термина интертекстуальность»** прослеживается многовековой опыт межтекстовых взаимодействий, отношение к ним критиков, художников слова на разных этапах литературного процесса.

Далее в разделе «Литературные связи, смысловые переключки и их влияние на тенденции в классической изящной словесности как предмет обсуждения в литературоведении» исследуются различные подходы к межтекстовой цитации до введения понятия интертекстуальность в литературоведческий глоссарий. Делается вывод, что интертекстуальность была по-своему заявлена в литературоведении классического периода. При этом новый термин способствовал систематизации сравнительного литературоведения.

Здесь последовательно анализируются практические выводы ученых, устанавливающих взаимосвязь литератур разных стран, поколений, отдельных текстов. Приводятся примеры рассуждений по сути об интертекстуальности у известных литераторов. В частности, отмечается, что их мнения о заимствованиях очень разнятся. В русской литературе XIX века цитатность не приветствовалась, в XX–XXI веке отношение к ней меняется, наличие ориентира, сопоставимость двух или нескольких произведений становится важной особенностью словесности.

Делается вывод, что при обращении к сравнительному методу равно важно и выявление источников влияния, и понимание авторских мотивов заимствования. Этому служат приведенные в работе системы классификаций, в которых литературные контакты, влияния подразделяются на группы и подгруппы. При этом в ходе интертекстуального анализа четко определенное межевание не всегда обязательно и не всегда возможно. Дело в том, что основная причина обращения к интертекстуальности — в необходимости «разбавить» авторский монолог «чужим» голосом. Вот один пример из множества — из творчества современного поэта Д.В. Полищука. В названии его стихотворения вложены предсмертные слова Сократа: «Мы должны Асклепию петуха». Повторяясь рефреном в конце каждой строфы –

Веселее, друже, смотри на мир,
нам ли портить плачем последний пир?!
Жизнь была поистине не плоха —
мы должны Асклепию петуха...
(По перв. стр., 2016)

— они меняют содержание всех образующих это стихотворение строф.

Анализ показывает, что методы заимствований XIX века и современные имеют основательные различия: произведения, написанные века назад, менее диалогичны, а значит не интертекстуальны в современном понимании. Иначе выглядят и заслуживают другой оценки произведения поэтов-модернистов начала XX века и тем более последующих десятилетий.

Во втором разделе «Эволюция теории интертекстуальности: Ф. Соссюр — Ю. Тынянов — М. Бахтин — Ю. Лотман» интегрируются исследования ученых, которые, по мнению М.Б. Ямпольского, ближе всех подошли к описанию интертекстуальности в XX веке, приблизили Ю.Б. Кристеву к обоснованию понятия, к созданию термина. Труды

исследователей литературы рассматриваются в хронологическом порядке, высказывается предположение о взаимовлиянии ученых.

Анализ включает обзор работ Ф. Соссюра об анаграммах в индоевропейской поэзии, его термине параграмма. Предполагается, что на фундаменте его исследований Ю.Н. Тынянов выстроил концепцию литературной эволюции — важную для выяснения предпосылок интертекстуальности. В этом контексте рассматриваются исследования Тынянова в сфере пародий, их интертекстуальная основа. Известно, смысл пародии, по Тынянову, заключается в прочтении пародируемого текста вместе с новым произведением. Это открытие соотносительности одного текста с другим — во многом определяющее для понимания интертекстуальности.

Особое внимание уделяется работам М.М. Бахтина, ученого внесшего наибольший вклад в формирование интертекстуальной концепции, его исходной мысли, что текст — это «своеобразная монада, отражающая в себе все тексты (в пределе) данной смысловой сферы» [Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества 2-е изд., — М., 1986; с. 299]. Ю.М. Лотман, автор учения о диалоге культур, представлен как продолжатель изысканий М.М. Бахтина. Этот ученый исходил из того, что восприятие текста, оторванного от внетекстового «фона», невозможно.

В этом разделе находит подтверждение известная мысль, что научные рассуждения Ю.Б. Кристевой лежат на основательном фундаменте ученых-предшественников. Труды Ф. Соссюра, Ю.Н. Тынянова, М.М. Бахтина, Ю.М. Лотмана во многом определили дальнейший ход дискуссий вокруг интертекстуальности.

Третий раздел **«Легитимирование, дискуссии вокруг понятия и термина интертекстуальность»** резюмирует полувековую полемику вокруг стилистического приема. Разбираются «широкий» и «узкий» взгляды на интертекстуальность. Среди сторонников мнения об извечности явления приводятся аргументы французских постструктуралистов и их единомышленников: Р. Барта, М. Риффатера, Ж. Женнета, Ж. Дерриды, Н. Пьеге-Гро и Ю.М. Лотмана. Позиция их оппонентов, в частности Р. Лахманна, И.П. Смирнова, Н.А. Кузьминой, Н.А. Фатеевой, В.Е. Чернявской, считающих интертекстуальность особым свойством определенных текстов, отмечена как приоритетная в настоящее время. Доказательным видится мнение М.Н. Липовецкого, заключившего, что интертекстуальность «имеет самое прямое отношение к постмодернизму, в котором это свойство стало осознанным приемом» [Липовецкий М.Н. Русский постмодернизм. (Очерки исторической поэтики): Монография / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, — 1997; с. 9]. В настоящее время этой позиции придерживается большинство ученых и критиков.

Здесь же внимание уделяется еще одной смежной дискуссии — о функциональных особенностях интертекстуальности. Доказывается, что интертекстуальность представляет собой нечто большее, чем общее слово для аллюзий, цитат. Утверждается, что интертекстуальность — это мотивированное

обогащение произведения «чужим словом», дополняющим, иногда переворачивающим до неузнаваемости смысл прецедентного текста.

Второй параграф первой главы **«Проблема автор — читатель в связи с интертекстом»** посвящен анализу видов, форм авторского присутствия в современной поэзии и особой роли читателя в интертекстуально насыщенном произведении. В разделе **«Роль автора в литературе эпохи постмодернизма»** исследуются имманентно обоснованные спады, подъемы суггестивности художественных текстов. При этом, в частности, подвергается сомнению позиция Р. Барта и его сторонников, которые «похоронили» автора, по их мнению, в безликой постмодернистской лирике, породив скриптора. Утверждается, что в новейшей поэзии автор не пропал, «не умер», не исчез под маской. Его право на имя безусловно. Замечено, что несколько изменились функции поэта, методы ведения диалога с читателями. Автор новейшее поэзии занимает пост тайного, безмолвного собеседника, нередко прячущегося за иронией и цитатами.

Внимание акцентировано на проблеме авторства в поэзии. Замечено, что в небольших по объему лирических произведениях воплотить и автора, и рассказчика, и лирического героя — сложная задача, решаемая редко. Обыкновенно все они — одно лицо, поэтому дополнительные, полемические подтексты в стихотворениях создают интертекстуальные заимствования.

Доказывается, что в современной поэзии автор продолжает направлять читателей, в первую очередь, пытаясь посредством интертекста пробудить в них память, обратить внимание на классиков, их труды.

Во втором разделе второго параграфа первой главы **«Читатель в межтекстовом диалоге писателей»** рассматривается «доля» соавторства читателя в стихотворных произведениях. Здесь уточняется, что современный читатель — это в первую очередь образованный, начитанный человек, готовый искать, разгадывать авторские коды.

Статистически установлено, что поэтические произведения последних лет в большинстве своем написаны от первого лица или как бы обезличены. Реже стало встречаться «мы», где автор ставит в один ряд с собой своих коллег, читателей, жителей страны или человечество. Гораздо сложнее встретить стихотворения с обращениями ко второму лицу. Делается вывод, что в эпоху постмодернизма, когда автор как бы отстраняется от роли комментатора мира, заявления от первого лица стали скромнее. Одновременно изменилась сама система ведения диалога, он стал междустрочным, невербальным, интуитивным. Посредством интертекстуальности поэты обращаются к читателям неявно. Если в классической поэзии диалог автора с читателем был подчеркнуто открытым, то теперь чаще встречается неочевидный диалог. Заголовок, эпиграф, аллюзия — все это намеки автора к возможным пониманиям текста, образно говоря, не ключи, но отмычки для читателя.

Важно, и это доказывается в диссертации, формальная безадресность в современной изящной словесности — мнима. Интертекстуальность предполагает намерение поэта вести культурный диалог с авторами-

предшественниками, читатель выступает своеобразным наблюдателем диалога, третьей стороной, в некотором смысле — резонером.

Во второй главе **«Основные процессы в российской поэзии рубежа XX–XXI веков»** дается комплексная характеристика изящной словесности постсоветского периода. Делается вывод, что литература рубежа столетий далека от стагнации, характеризуется рядом в той или иной степени значимых движений в области поэтики. В первом параграфе **«Спад “направленческих” тенденций в современной российской поэзии»** внимание акцентировано на распаде корпоративных связей между поэтами современности, на общих чертах поэтики XXI века, тематических сдвигах в лирике.

Первый раздел **«Разрывы творческих корпоративных связей и их причины»** посвящен творческой разобщенности современных поэтов. Отмечено, что последние серьезные попытки классифицировать текущее поэтическое творчество были предприняты более тридцати лет назад М.Н.Эпштейном, который выделил десять «новых поэзий», и С. Леном, выявившим более пятидесяти неподцензурных «школ русского стиха» 1950-е–1980-х годов. В исследовании утверждается, что все они особенно с приставками «пост», «нео», «мета» к концу нулевых годов исчерпали себя, потеряли актуальность и носителей. Исключаются возможности гендерного и регионального принципов деления авторов. Рассматриваются все более-менее значительные литературные объединения, имевшие представителей в конце XX века. Делается вывод об исчерпанности большинства из них.

В диссертации отмечается, что современная поэзия представляет собой широкую мозаичную картину, на которой сосуществуют модификации многих ранее известных направлений, групп, школ. При этом само количество современных авторов, регулярно публикующихся в журналах и издающих книги, как никогда велико. Согласно расчетам, проделанным разными исследователями литературы, «олимп» современной изящной словесности вмещает в себя от двух сотен до четырнадцати тысяч поэтов. В данной работе за основу берется минимальная планка.

Особенно внимательно рассматривается принятая возрастная классификация современных поэтов. Авторы рубежа столетий можно условно разделить на три поколения, оставив за рамками художников слова, творчество которых остается наследием века XX. Вне иерархии состоявшиеся ушедшие авторы и авторы самого преклонного возраста: Н. Слепакова, Н.Е. Горбаневская, И.Л. Лиснянская, Н.М. Коржавин и В.А. Соснора, Е.Б. Рейн, Ю.П. Мориц. В поле внимания, из старших, поэты, преодолевшие средний возраст: А.С. Кушнер, О.Г. Чухонцев, О.А. Седакова, М.Н. Айзенберг, С.М. Гандлевский, А.П. Цветков, Б.Г. Херсонский, А.М. Василевский, И.З. Фаликов, Б.Ш. Кенжеев, И.М. Иртеньев, А.В. Еременко. В кругу авторов, которых можно отнести к среднему поколению – Е.В. Степанов, А.Ю. Пермяков, Н.М. Азарова, Д.Г. Новиков, М.А. Амелин, И.Е. Волков, Е.Н. Фанайлова, М.О. Ватутина, В.О. Емелин, С.Г. Круглов, Д.Б. Воденников. К третьей, самой молодой группе, скажем так, тридцатилетних, относятся

К.М. Корчагин, Е. Перченкова, Д.Д. Безносков, С. Ивкин, Л.В. Оборин. Конечно, это далеко не полный список.

В диссертации предпринята попытка выявить отличительные характеристики каждой из возрастных групп. Делается вывод, что поэты разных поколений на данном этапе творчества не имеют ярко выраженных принципиальных отличий. Четко выраженные общие черты имеются не у ровесников, а у предшественников и последователей.

Во втором разделе **«Картина современной изящной словесности»** анализируются все существующие точки зрения на поэтику нового века. Выводы исследователей обобщаются, систематизируются и дополняются примерами из собственных изысканий. К общим особенностям изящной словесности отнесены интеллектуальность, многодетальность, сюжетная изобретательность и прежде всего – интертекстуальность. Находит дополнительные подтверждения тот факт, что поэзия рубежа веков, устав от изношенного деконструкцией языка, уходит от безличности к своеобразному лирическому пробуждению. В работе показано, что одной из ведущих поэтик XXI века стала «поэзия частного человека», которая в современном контексте абсолютизировалась практически до интимности. Другой значимой тенденцией называется появление специфической, филологической поэзии, характеризующейся играми с читателем, каламбурами, в большинстве своем она написана филологами для филологов.

Здесь выдвигается предположение, что, следуя закономерной смене поэтических интонаций с мелодичных, как XIX веке, до разговорных, как в XX веке, интонация поэзии XXI века будет, преимущественно, дисгармоничной — отрывистой, напряженной. В качестве причин указаны очевидные изменения в выборе поэтами звуковой аранжировки произведений, лексических и семантических рядов. Действительно, стремление к благозвучию ушло, пришли «рваные» ритмы, отражающие смятение души, отчаяние, одиночество лирического героя. При этом даже «мягкие», напевные по интонации стихи в большинстве случаев рассчитаны на смешанные, чаще депрессивные эмоции.

В третьем разделе первого параграфа второй главы **«Тематический срез российской поэзии начала XXI века»** проблематика современной изящной словесности сравнивается с проблематикой произведений авторов предыдущих эпох. Отмечено, что в лирике нового столетия поэты проявляют больше своеобразной агрессивности, затрагивают ранее табуированные темы. Очевидно, что попытки обратить на себя внимание в пространстве высочайшей конкуренции за «имя» вынуждают поэта в порыве демонстративной смелости тронуть запретную тему и шокировать читателя. Темы пьянства, прелюбодеяния, богохульства периодически являлись отдохновением и для великих предшественников, но никогда — основной творчества. В ходе исследования выявляется, что в современной литературе классические традиции часто преодолеваются. Безусловно, это только одна сторона современной поэзии, ее андеграундной составляющей. Она действительно стала более дерзкой, броской, рассчитанной на потрясение читателя.

Анализ показывает, что темы, сюжеты, персонажи современной поэзии часто берутся из комиксов, кинофильмов, из событийных технических и социальных новшеств, часто неожиданных. Так, например, в поэзию пришли страдания современного московского гастарбайтера. «Крик души» иностранки, приехавшей в Россию на заработки, крик, в котором самоирония соединяется с горечью, воспроизвела в стихах А.С. Павловская:

...Спросить бы у прохожих –
Идти теперь куда?
Я думала, я — Божья,
А ты мне — лимита...

(«Мне мутно от страха...», 2007)

Ключевое здесь, конечно, описание внутреннего мира человека. Показано, что вечные темы — одиночества, любви, свободы, сокрушения над несовершенством мира и человека — по-прежнему подаются сквозь призму души частного человека. В работе поясняется, что время стабильности чревато усилением авторской депрессивности, тяготением к рефлексии. В текущей лирике преобладает трагическое мироощущение, сомнение в целесообразности жизни нередко сдобренное иронией. Симптоматично, в разы меньше стало стихотворений о любви.

В разделе «От “громкой” до “тихой” и “неслышной” лирики. Процесс монологизации» подробно исследуются предпосылки, причины этого процесса. Выявляется закономерность ухода российской поэзии от пафосной риторики до исповедальной трансляции, от «громкой» лирики до «тихой». Отмечается, что за последние двадцать лет российская поэзия сделала существенный шаг в сторону, образно говоря, «молчания» — диалога мыслей, вербально нечетко выраженного. Так родилась лирика «внутреннего голоса», иначе и проще говоря, — зарифмованный поток сознания. Неотрефлексированные, часто обрывочные мысли поэта-творца в сознании соавтора-читателя преобразуются в его собственные, связанные уже с его личным жизненным опытом. Из множества примеров приведем строчки Д.П. Бака. Название его стихотворения «Траффик. Молитва» — символично. Молитва — глубоко личное, неделимое ни с кем откровение. Поэт делает особый акцент на ассоциациях. Читатель наблюдает движения авторской мысли:

Не понять своих же слов мыслей боли
ну доколе этому длиться что ли
не верить что верил в неверие во сто вер
когда римом мерил мир что твой землемер
до ре ми фа соль ля си порази
аз есмь они суть досыта ты еси
балаболка белая злодейка зима
на апрель взгромоздившаяся горем ума...
(«Траффик. Молитва», 2016)

В исследовании подчеркивается, что современные поэты чаще, чем классики, возвращаются к теме собственной немоты, отрешенности от внешнего мира, заикленности на собственных проблемах. Далее особо отмечается, что текущая «невыразимая», неразговорная поэзия в ее интертекстуальном аспекте формально обращена прежде всего к классикам, а затем уже к читателям. Выбирая себе «собеседника сквозь века», современные авторы показывают, чьи мнения, оценки для них истинно ценны. Думается, на фоне ощутимого падения интереса к изящной словесности поэты рубежа XX–XXI веков стараются держаться за великое прошлое литературы, пытаются приобщиться к нему посредством диалогов.

В разделе **«Жанровая нестабильность как одна из причин перехода поэтики на “невербальный” уровень»** детально разобраны жанровые возможности, амбиции современной поэзии, изучены предпосылки отказа от литературных догматов. Отмечено, что в лирике рубежа XX–XXI веков произошла диффузия жанров. В одном поэтическом тексте могут переплетаться разные отголоски жанровой «памяти», стилей речи. Сделан вывод, что определенные слова, образы больше не маркируют жанровую принадлежность. Жанровые функции выполняют типы речи (повествование, описание, рассуждение), литературные приемы (поток сознания, мнимая проза, логогриф) или даже комплекс приемов (остранение, литературная маска, коллаж). Доказывается, что жанры раздробились, объединились, смешались. Так, популярный в Серебряном веке жанр «фрагмент» перевоплотился во «фрагменты», поток сознания, который сам уже стал подобием жанра, предполагает отсутствие звеньев между образами. В ряде современных стихотворений, именно интертекстуально насыщенных, определение жанра в принципе невозможно. Отмечено, современные стихи могут полностью воплощаться в пастишах, коллажах, включают в себя перечисления предметов, определенных мест и даже эмоций. В конце, как правило, следует обобщение или вывод, проливающий свет на произведение в целом.

В третьей главе **«Интертекстуальная поэтика в творчестве современных авторов»** анализируется специфика культурного диалога с авторами-предшественниками, классифицируются способы межтекстовой связи, выделяются приоритетные прецедентные тексты. Первый параграф **«Поэзии рубежа XX–XXI веков в диалоге с классикой»** обобщает интертекстуальные возможности современной поэзии, формы, методы ведения культурного диалога.

В разделе **«Интертекстуальность в переключке эпох»** анализируются три типа интертекстуальности: классический, модернистский, постмодернистский. Указываются принципиальные, свойственные им особенности. Кроме того, в разделе показаны отличительные функции интертекстуальности от схожих постмодернистских приемов. На многочисленных примерах показано, как интертекстуальные отсылки создают в произведениях различные смысловые пласты.

В диссертации утверждается, что интертекстуальность включает в себя не только способы усваивания «чужого», она, и это, вероятно, главное, предполагает межтекстовое общение. Наличие диалога, иначе говоря, нескольких точек зрения в тексте, особенно характерно для философии постмодерна, провозглашающей множественность истин. Адресность цитаций определяет мироощущение современно автора, его роль в литературном процессе, нишу в литературном поле. При этом обнаруживается, что именно поэзия XXI века взяла с собой из предыдущих столетий, на что ориентируется.

В ходе исследования выявляется, что в творчестве современных поэтов в разном долевым соотношении встречаются отсылки к авторам всех поколений и литератур. Эмпирический анализ показывает, что чаще всего современные авторы обращаются к поэзии Золотого и Серебряного веков, чаще всего к творчеству Г.Р. Державина, А.С. Пушкина, Ю.М. Лермонтова, Н.В. Гоголя, Ф.И. Тютчева, А.А. Блока, Б.Л. Пастернака, О.Э. Мандельштама. Фаворитом предстает античный классик Гомер, поэты Д. Алигьери, Ф. Петрарка, очень популярен У. Шекспир.

Делается предположение, что пик моды на цитации пройден, но при этом интертекстуальность остается частотным приемом поэзии современности, причем максимально осозанным. В ходе исследования выяснилось, что в последние пять–семь лет в литературных журналах все реже встречаются подборки интертекстуально насыщенных стихотворений. Вероятно, авторы, изначально не вкладывавшие в заимствования идею, смысл перенасытились «чужой речью». Это соотносится с отмечаемым тяготением к искренности, индивидуальности.

Во втором разделе первого параграфа третьей главы **«Формы и средства диалогизации посредством интертекстуальности»** на материале современной российской поэзии выявляется максимальное количество встречающихся в стихах форм, способов ведения межтекстового диалога. К интертекстуальности относятся только способствующие культурному диалогу приемы. К таким средствам, создающим конструкцию «текст в тексте», относятся цитаты, аллюзии с разной степенью атрибутированности. Выделяются отсылки в заголовках, эпиграфах, в «точечных» цитатах. Отмечено, что в заглавии может упоминаться имя великого предшественника, персонажа его книги, название произведения, знаменитый топоним. Довольно часто имена и фамилии классиков под пером неоавангардных авторов становятся нарицательными. Нередко интертекстуальные приемы играют двойную роль: их «перевербовывают» художественные тропы — сравнения, метафоры, метонимии. На конкретных примерах рассмотрено, как среди способов межтекстовой связи проявляются вариации на тему пратекста, вольных продолжений заимствованных сюжетов, персонажей, биографий. Реже в современной поэзии встречается пересказ чужого текста, в котором автор переводит сюжет с прозаического языка на поэтический.

В диссертации подчеркивается, что не менее востребованными остаются такие интертекстуальные приемы, как реминисценции; пересказ чужого текста,

включенный в новое произведение; пародирование другого текста; «обнажение» жанровой связи рассматриваемого произведения с текстом-предшественником. Выявляется, что среди практекстов часто встречаются народные песни, частушки, считалки, поговорки, а также отечественные и зарубежные философские сочинения. Сделан вывод, что вариативность, множественность заимствований из различных источников подчеркивает эклектичность современной поэзии в лексических и жанровых аспектах.

Во втором параграфе третьей главы **«Особенности интертекстуальной поэтики в творчестве “новаторов” и “архаистов”»** исследуются отличия в походах к интертекстуальным заимствованиям современных авторов, наследующих разные поэтические традиции. В разделе **«“Старое” и “новое” в XXI веке: лирика консерваторов и неоавангардистов»** комплексно анализируются литературные полемики на тему авангардности авангарда в конце XX — начале XXI века. Выявлены две основные позиции. Так, одни критики полагают, что изыски современных поэтов связаны с «неподцензурной традицией», с «новым словом», с «другой поэзией», радикально меняющей, как структуру и лексику художественного текста, так и место автора в произведении. Другие исследователи литературы либо не видят в «новейшей поэзии» ничего того, что отличало бы самую эпатазирующую ее часть от экспериментов футуристов и обэриутов, либо в целом находят маргинальную поэзию графоманией. Безусловно, это очередное, актуальное воплощение полемики «архаистов» и «новаторов».

В данном разделе рассматриваются предположительные характеристики так называемой «четвертой» волны авангарда, ее возможные представители. При этом делается вывод, что говорить о кардинальной смене поэтики не приходится, пока самые, казалось бы, радикальные эксперименты повторяют опыты столетней давности.

Также в разделе анализируются мнения критиков относительно схожести авангардной и постмодернистской поэзий. Делается вывод о близости, о «синонимичности», но не тождественности их поэтик.

Второй раздел второго параграфа третьей главы **«Интертекстуальность в межтекстовых диалогах “новаторов” и “архаистов”»** посвящен сравнению интертекстуальной поэтики неоклассических и неоавангардных авторов. В работе приведены отличительные особенности каждого из направлений творчества, как и везде, приводится достаточное количество примеров. Установлено, что поэзия «новаторов» характеризуется жанровой, пунктуационной, ритмической нестабильностью, главенством иронической коннотации на фоне, как правило, мрачных лирических настроений. Поэты-неоавангардисты склонны вести диалог с классиками в насмешливой, пренебрежительной манере, воспринимая их произведения, как штампы, банальные, устаревшие истины. Безусловно, в большинстве случаев — это только поза, ирония поднимает современного автора над комплексами собственной вторичности. Резкость по отношению к великим предшественникам создает «новатору» репутацию, придает статус бунтаря. В

интертекстуальном инструментарии неоавангардистов цитаты, аллюзии даются с разной степенью атрибутированности, встречаются разные виды отсылок.

В работе отмечено: «архаисты» XXI века — сторонники силлаботонической системы стихосложения — придерживаются жанровых канонов, соблюдают правила пунктуации, склонны к лексическому, синтаксическому постоянству. Их отношение к авторам-предшественникам полно почтения, они уважительно смотрят на классиков снизу-вверх. Солидаризируясь с классиками, «архаисты» практически всегда упоминают автора прецедентного текста через заголовок, эпиграф или в самом тексте. Доказано, что именно эти способы межтекстовой рецепции — наиболее приоритетны для неоклассиков. В ходе подробного анализа делается вывод, что консервативные поэты в разы чаще «новаторов» заключают цитаты в кавычки, подчеркивая их заимствованность, воспроизводят отрывки практекста без искажений.

Следует отметить, что все современные авторы, пусть даже иногда методом черного пиара, напоминают читателю о великих книгах.

В **Заключении** подводятся итоги исследования, обобщаются выводы и намечаются дальнейшие пути разработки избранной темы.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1) Русская поэзия рубежа XX–XXI вв.: векторы развития. // ВЕСТНИК Российского университета дружбы народов / Серия «Литературоведение Журналистика». – 2016. – № 2. – С. 69–77. (статья ВАК)

2) Лирика «внутреннего голоса» в современной российской поэзии. [В соавторстве с В.А. Мескиным] // ВЕСТНИК Российского университета дружбы народов / Серия «Литературоведение Журналистика». – 2017, Том 22 № 1. – С. 36–47. (статья ВАК)

3) Интертекстуальность в современной российской поэзии. ВЕСТНИК Российского университета дружбы народов / Серия «Литературоведение Журналистика». – 2017, Том 22. – № 2. – С. 256–267. (статья ВАК)

4) Многоликость современной российской поэзии // ВЕСТНИК российского университета дружбы народов. / Серия: Литературоведения. Журналистика. – 2018. Т. 23. – С. 293–301. (статья ВАК)

5) Интертекстуальность в российской поэзии рубежа XX–XXI веков. [Тезисы к докладу] // Электронный сборник [Материалы Международного молодежного научного форума по итогам Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. МГУ им В.А. Ломоносова]. 9–13 апреля 2018 года. ISBN 978-5-317-05800-5.

Зинурова Екатерина Сергеевна
Интертекстуальность в российской поэзии
рубежа XX–XXI веков

Диссертационное исследование посвящено изучению места стилистического приема интертекстуальности в поэтике современной российской поэзии. Интертекстуальность рассматривается как способ ведения культурного диалога между авторами-предшественниками и современниками. Согласно предложенной гипотезе, для поэтов рубежа XX–XXI столетий обращение к классикам имеет значение, которого не было в предыдущие десятилетия. Прием интертекстуальности в эпоху постмодернизма играет определяющую роль в художественном мышлении литераторов. При обращении к творчеству более ста семидесяти работающих мастеров слова доказывається, что именно в текущей поэзии интертекстуальность становится осознанным приемом, все отсылки, заимствования имеют смыслообразующее значение. Особое внимание уделяется анализу способов, методов ведения культурного диалога у поэтов различных эстетических взглядов.

Zinurova Ekaterina Sergeevna
Intertextuality in the Russian poetry at the turn of the XX–XXI centuries

The dissertation research is devoted to studying the position of the stylistic device, such as intertextuality, in the poetics of the modern Russian poetry. In this work, intertextuality is considered as a method of the cultural dialogue between preceding and contemporary authors. According to the proposed hypothesis, referring to classics has unprecedented importance for the poets at the turn of the XX–XXI centuries. Intertextuality in the postmodernist epoch plays a determinant role in artistic thinking of writers. The analysis of poems of more than one hundred and seventy poets has shown that intertextuality becomes deliberate device right now. All of references, reminiscences have semantic significance. In the research, special attention is devoted to the analysis of the methods of cultural dialogue of poets who have different aesthetic views.